

Юи делала все свои лекарства в сарае, дабы избежать хаоса и загрязнения. Все полки аккуратно промаркированы: с одной стороны — ингредиенты, с другой — готовые продукты. (Она была рада видеть, что Сэн вымыл все миски, прежде чем убежать на встречу со своей определенно не подругой). Юи начала с той самой мази, которую старая Анзу демонстрировала все эти годы — пасты из нима и куркумы. Она объяснила свойства каждого растения и все этапы процесса приготовления. Хаширама внимательно слушал, изредка задавая уточняющие вопросы.

— А сейчас. — Сказала она, закончив с первоначальной пастой. — Смешиваем чакру.

Юи медленно добавляла зеленые искры чакры в первую порцию, складывая их в смесь лопаточкой, как это делают с тестом. Хаширама с интересом наклонился к ней. Его длинные волосы почти касались стенок миски.

— Подними волосы. — Выругалась Юи.

— Ай-ай, прости! — Он поспешно собрал волосы в хвост, но понял, что ему нечем его завязать. Хаширама бросил на нее беспомощный взгляд.

Вздыхнув, Юи стянула кожаную полоску с запястья. У нее не было резинки для волос, но она продолжала привычку прошлой жизни — держать запасную. Юи протянула ее. Хаширама взял с радостным «спасибо!» и попытался завязать хвост одной рукой. После нескольких попыток ему это удалось, но половина волос болталась не удел.

— Дай мне. — Пробормотала она, подходя ближе.

Юи нерешительно посмотрела на него в поисках разрешения. Шиноби были довольно чувствительны... ну, когда их трогали. Хаширама кивнул, и она придвинулась к нему сзади. Осторожно потянула за волосы. От ее прикосновения он застыл на месте. С некоторой завистью Юи отметила, что его — волосы мягкие и шелковистыми, совсем не похожие на ее грубые локоны. Она завязала ему волосы и отступила назад, чувствуя себя весьма довольной.

Хаширама выглядел по-другому, отметила она. Как-то... контрастней. Даже немного злее, без занавеса из волос, обрамляющего его лицо.

— Спасибо. — Повторил он с почти застенчивой улыбкой.

Юи пренебрежительно махнула рукой и вернулась к чаше.

— Продолжаем?

— Да, пожалуйста.

Она возобновила вливание чакры. Хаширама закрыл глаза, но его нахмуренные брови говорили о том, что он напряженно сосредоточен на... чем-то. Как только смесь насытилась чакрой, она остановилась.

Хаширама тут же открыл глаза.

— Я никогда раньше не чувствовал, чтобы кто-то использовал чакру подобным образом. — Сказал он, глядя на мазь. — Можно потрогать?

Юи зачерпнула немного ложкой и протянула ему. Он растер смесь между пальцами и издал удивленный звук.

— Это же комбинация чакры Инь и Ян чакры. — Сказал он. — Большинство целительных ниндзюцу используют только одну или другую, но то, как ты влила её в смесь, делает ее более стабильной, чем большинство подобных. Как долго сохраняется эффективность?

— Зависит от смеси. Хотя чакра обычно остается в течение трех месяцев или около того, прежде чем потеряет силу.

— Интересно! — Ухмылка Хаширамы отдавала неприкрытым возбуждением. — Большинство мазей, которые используют Сенджу, содержат больше чакры, но их хватает едва ли на неделю. Конечно, те, что с поглощающими чакру растениями, действуют немного дольше, но даже они не держатся целых три месяца.

Это и впрямь было интересно. Но не то, чтобы удивительно. Она припомнила, что пациентов Сенджу у неё было не так уж много, если сравнивать с теми же Учиха или другими кланами. Те немногие члены клана Сенджу, с которыми она сталкивалась, как правило, имели очень тяжелые или недавние травмы. Если у них имелись компетентные целители, то неудивительно, что они предпочитали лечиться дома.

— Хочешь попробовать? — Спросила Юи, зачерпывая вторую порцию пасты из нима и куркумы в миску.

— С удовольствием. — Он поднял руку над миской и оглянулся на нее. — Значит, я просто... добавляю в него чакру? Как те искры?

— Да.

Хаширама сделал глубокий вдох. Тяжелый заряд чакры наполнил воздух, затем последовала ослепительная вспышка зеленого света и громкий, влажный всплеск. Юи смахнула белые пятна с глаз и уставилась на него. Паста взорвалась, покрыв стол, пол и Хашираму. Он стоял в шоке, глядя, — точнее, чувствуя, — как куркума и мазь из нима медленно стекают с его щеки.

Она моргнула и смахнула пасту, попавшую на шею.

— Ты... в порядке?

Он медленно кивнул, уставился на пустую миску и заикаясь произнес:

— Мне... мне о-очень жаль. Я-я не хотел...

Юи засмеялась. Громко, задорно, срываясь на придыхания. Вид Хаширамы, — так-то сурового шиноби-убийцы, — замершего в оцепенении смущения был настолько забавным, что ей пришлось прислониться к стене. Она беспомощно смеялась, и каждый раз, когда ей казалось, что она взяла себя в руки, Юи смотрела на его лицо и вновь взрывалась смехом. Он присоединился к ней, закрыв свое ярко-красное лицо зелеными руками, сотрясаясь от смеха. Наконец, она вытерла слезы с глаз, когда последние несколько смешков вырвались наружу.

— Извини за беспорядок. — Сказал он, всё ещё красный.

— Всё в порядке. Уборка не займет много времени. — Она усмехнулась про себя, схватив тряпку. — Ты не делал этого раньше, да? Или метод клана Сенджу настолько... взрывоопасен?

— Нет, я уверен, что мы так не делаем. — Он присоединился к ней, и они на пару начали чистить сарай. — Но ты права. Я не делал лекарств раньше. — Признался он. — Обычно я просто использую дзюцу исцеления.

Опять этот странный термин.

— Значит, не все Сенджу изучают медицинские техники? — Казалось, что было бы неплохо научить солдат, как починить себя.

Хаширама криво улыбнулся.

— Это прерогатива женщин.

Она выгнула бровь. Многие деревенские целители, как правило, были женщинами, однако это считалось уважаемой работой для любого пола. Никто и глазом не моргнул, когда она выбрала Сэна и Эйджи в ученики. Очевидно, в клане Сенджу считали иначе.

— Но я хотел учиться, и я учился. — На этот раз его смех был скорее мрачным, чем беззаботным. — Отец был недоволен.

Казалось, в этих трех словах заключен целый океан тусклого, застарелого гнева. Единственный

опыт общения с этим человеком у нее был, когда она исцеляла брата Хаширамы; он выглядел как любой другой отчаявшийся отец, но десяти минут недостаточно, чтобы судить о характере человека.

Тихо заговорив, она вернула тему в менее щекотливое русло:

— Если ты не научился делать лекарства, то каким техникам ты научился? Что это за... дзюцу исцеления, о котором упоминал?

Сработало. Он усмехнулся и вытащил кунай.

— Будет проще показать.

Юи сузила глаза.

— Что ты делаешь? — Она с ужасом смотрела, как он делает неглубокий надрез вдоль верхней части руки. — Ты с ума сошел? — Девушка заозиралась в поисках бинта. — Почему ты просто...

— Смотри сюда. — Хаширама положил вторую ладонь на рану, и от нее пыхнуло мягким зеленым свечением. Кожа мгновенно срослась. Выглядело так, будто пореза и вовсе не существовало. Несколько мгновений она безучастно смотрела на него.

— Юи? — Спросил он, немного обеспокоенный ее молчанием.

Девушка услышала странный звон — это её шаблоны взорвались на мириады осколков. Слов не было, одни только маты:

— Какого хуя?

Юи взяла его руки и пристально посмотрела на них, потирая пальцами мозоли и старые шрамы на ладони, как будто они могли снова стать зелеными. Затем она прикоснулась к месту, которое должно было быть повреждено... нет, порез исчез.

Она разразилась еще несколькими бранными словами и выражениями, которые подцепила у фермеров, торговцев и еще невесть кого, объединив их в одну красочную вереницу ругательства.

Юи знала, что ниндзя могут делать невероятные вещи. Она видела, как они исчезают и перемещаются быстрее, чем может уследить глаз. Некоторые из них даже показывали ей изящные фокусы, например, вызывали пламя или приклеивали предметы к своим рукам. Но всё это можно было объяснить — простая магия, вроде той, что она делала с мазями и настойками.

Но это... мгновенное исцеление... это нечто. Нечто запредельное. Это мечта, это грёзы поколений учёных и врачей, это идеи фантастов, которые воображали о диковинных технологиях или магии, которая всё исправляет по щелчку пальцев...

Юи привыкла сравнивать свой старый мир с этим и разочаровываться. Технологии едва достигли промышленной эры, да и то лишь в крупных городах. Культура строго иерархическая, милитаризованная, погрязшая в традициях и суевериях, часто в ущерб женщинам и низшим сословиям, что сказывалось на общей продуктивности всего человечества. В этом мире не было антибиотиков, переливания крови, передовых хирургических технологий и всего остального, что является отличительными признаками современной медицины.

Она посвятила обе жизни медицине. Постепенно она добилась успехов, работая с ограничениями человеческого тела и этого мира. Юи даже внедрила чакру в свою практику, оценив ее эффективность. И вот теперь, увидеть нечто из этого мира, что бросало вызов всем ее знаниям о медицине, что ломало ограничения человеческого тела, что превосходило любую технологию, которую она когда-либо видела в своей прошлой жизни... это... было сокрушительно.

Хаширама смотрел на нее, широко раскрыв глаза. Юи отпустила его руки, но продолжала удерживать зрительный контакт.

— Как ты это сделал?

— Мне понадобится рыба или что-нибудь поменьше. — Размышлял он. Эти слова звучали как полный бред, учитывая контекст и ситуацию. Он усмехнулся, нахально повторяя ее слова. — Хочешь, я научу тебя?

<http://tl.rulate.ru/book/69328/1999858>